

Категория «система-традиция» как основание ценностного поворота российской публичной политики

The category «system-tradition» as the basis of value turn of Russian public policy

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-4-43-60

УДК 32; 323.21

Получено: 23.10.2024

Одобрено: 17.11.2024

Опубликовано: 25.12.2024

Рахманов С.П.

Аспирант факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.
e-mail: st080033@student.spbu.ru

Rakhmanov S.P.

Postgraduate student at the faculty of political science of St. Petersburg state university.
e-mail: st080033@student.spbu.ru

Аннотация

Цель статьи состоит в выдвижении гипотезы о перспективах категории «система-традиция» в формулировании публичного дискурса в современной России. Актуальность темы связана с необходимостью ценностного поворота публичной политики, с выработкой гуманитарных инноваций, согласованных с традиционными российскими ценностями. Статья содержит обзор научных исследований политических ценностей современных отечественных ученых. Наиболее значимой, на наш взгляд, является монография Аверьянова В.В. «Традиция и динамический консерватизм», определившая векторы развития академического дискурса. В этом ряду стоит и опубликованная нами ранее статья «Виды ценностных конфликтов при смене парадигмы государственной политики и управления». Исследуя феномен современного публичного политического дискурса в рамках понятия «система-традиция», мы обозначаем возможности аксиологического подхода к сфере публичной политики и государственного управления. В настоящей статье мы используем следующие *методологии и методики*: сравнительный подход, аксиологический подход, контент-анализ, метод аналогии, системный метод, SWOT-анализ. В результате проделанной нами работы обнаружена и подтверждена взаимосвязь концепции «традиция-система» с динамикой политического публичного дискурса. Осуществлен поиск актуальной научной проблемы, связанной с выстраиванием системы госуправления на основе традиционных политических и иных ценностей. Сделан *вывод* о методологических перспективах использования категории «система-традиция» в области государственного управления и публичной политики. *Теоретическая значимость* – автор использует концепцию «система-традиция» для разработки и последующей апробации методики системного ценностного анализа публичного политического дискурса и публичного управления. *Практическая значимость* – проведение исследования, направленного на изучение традиционных российских ценностей в системе государственного управления в Российской Федерации.

Ключевые слова: политическая система, политический дискурс, ценностная политика, политика ценностей, политические ценности, традиция, «система-традиция», государственное управление.

Abstract

The purpose of the article is to make a hypothesis about the perspectives of category «system-tradition» at the making of public discourse in the modern Russia. The significance of theme is related to the importance of value turn of public policy, to the development of humanitarian innovations approved with traditional Russian values. Article contains the review about theoretical studies of political values by modern Russian scientists. In author view the monograph by Aver'yanov V.V. «Tradition and dynamic conservatism» is more significant and has defined the vectors of academic discourse. There is the earlier own article by author in the same way: «The kinds of value conflicts during the changing of state policy paradigm and governance». Author researches the phenomenon of modern political public discourse using the concept «tradition-system» and points out possibilities of axiological approach to the field of public policy and public administration. The methodology and methods of this study are comparative approach, axiological approach, content analysis, analogy method, system analysis, SWOT-analysis. Results: there is the opened and approved interconnection between the concept of «tradition-system» and the dynamics of political public discourse, there is the actual science issue relating to the forming of the basis of public administration system with traditional political values and other values, also there is the assessment of methodology situation about the using of concept «tradition-system» in the public administration field and in the public policy field. The theoretical significance of the work lies in using the concept «system-tradition» by author to make and use the system value analysis of political public discourse and public governance. The practical significance of the work is providing the research of traditional Russian values in the public administration system in the Russian Federation.

Keywords: political system, political discourse, value policy, policy values, political values, tradition, «system-tradition», public administration.

Введение

Особое место в изучении политических явлений занимает категория политических ценностей. Ценности онтологически сопутствуют человеку на протяжении тысячелетий. Множество подходов к философскому теоретическому и научному практическому исследованию ценностей в целом в обществе и в политической сфере, в частности, приводят к увеличению новых вопросов при исследовании ценностного аспекта дискурса публичной политики.

На наш взгляд, нет устоявшегося представления о политических ценностях в публичном дискурсе в силу многообразия их проявлений и недостаточной их артикулированности в нормативном поле. В связи с этим, считаем уместным выдвинуть гипотезу и провести соответствующее исследование с применением комплексного и системного анализа категории «система-традиция» и ценностей, содержащихся в политическом публичном дискурсе. Монография Аверьянова В.В. «Традиция и динамический консерватизм» стимулировала поиск и анализ политических ценностей в сфере государственной политики и управления. Акцент сделан на проявлении политических ценностей в политическом дискурсе современной России.

Цель работы заключается в проведении теоретического и прикладного анализа публичного политического дискурса, а именно той его части, касающейся ценностей при формировании системы государственного управления в современной России. Основными терминами статьи являются: «система-традиция» и «легитимные и легальные цивилизационные ценности». Первый термин, применительно к государственному управлению, представляет собой процесс потенциального комплексного формирования, сохранения и развития практики государственного управления, приводящей к консенсусу между управляемыми и управляющими на основе общих для них легитимных и легальных цивилизационных ценностей. Второй термин включает в себя традиционные и иные публичные политические ценности, не входящие в противоречие с политико-культурным

дискурсом общества и соответствующей системе взаимодействий данного общества с действующим политическим классом (властью).

Методы

В основу работы положены сравнительный, системный и аксиологический подходы. Были применены контент-анализ – изучение научно-исследовательской литературы и информационных источников, метод аналогии – сопоставляются политические и философские положения массива научных публикаций, метод системного анализа – политическая сфера и ее модель представлены и исследуются как система, использован SWOT-анализ – для определения степени перехода от ценностных оснований государственного управления в России одного исторического периода к другому.

Обзор литературы

Проведенный обзор по теме исследования позволил выделить ценности как основу внутренней политики государства и международных отношений.

Природа общества имеет социальный характер, поэтому, применительно к политике сфера политико-административных решений является основой для воспроизводства различных политических ролей, которые Крюков В.В., Рубанцова Т.А., Сотникова Е.В. определяют как ценности. По их мнению, политические институты выступают внешней формой по отношению к природе социальной роли индивида или групп индивидов, образуют императивную или нормативную рамку для совокупности социальных ролей в политической сфере. Авторы разделяют социальную роль относительно политической субъектности и ответственности: юридическая роль, политическая роль. В первом случае, индивид как гражданин общества подчиняется общим для всех правилам поведения в рамках политического процесса, иными словами, легитимно и легально он участвует в формировании политической повестки дня и ее реализации посредством государственных органов (опять же прямо или опосредованно). Во втором случае, речь идет о прямом действии индивида, направленного на завоевание власти и утверждения соответствующего его взглядам политического курса. Социальная роль также представлена в виде двух состояний: первичном и вторичном. Первичное состояние социальной роли – слитие или персонификация индивида с социальной личиной/ролью. Персонификация также может быть вторична в случае, если социальная роль индивида предстает в образе отвлеченных абстрактных вещей, обезличенных явлений. Вторичное состояние социальной роли – это репрезентация личностью, ее авторитетом и статусом, опосредованным социальной ролью, статуса и роли лиц или группы лиц, делегировавших свои права на защиту и репрезентацию политических прав и свобод данной личности. Соотношение социальной роли и социального статуса – это соотношение общего и частного. И то, и другое являются ценностями. Разница состоит в привязке статуса к институциональной среде и процессу формализации [5].

Учитывая информационную гендерную политику англосаксонских государств, мы считаем, что соотношение социальной роли и статуса, как общего и частного, искажается, причем так, что изменяется не только риторика, но и нормативная рамка относительно доминирования устоявшихся социальных ролей над новыми социальными статусами, к примеру, осуществляется приоритетный набор на государственные посты с учетом лояльности и принадлежности к нетрадиционным сексуальным меньшинствам [14]. Добавим к этому факт усиленной пропаганды новых гендерных статусов, как новых прогрессивных и современных ценностей, что идет вразрез с традиционными национальными ценностями ряда государств, в том числе и Российской Федерации [8].

Следующие результаты эмпирического исследования принадлежат Неволину Б.С. и Ницевичу В.Ф. Продвижение традиционных ценностей по инициативе политического руководства страны в сторону общества не встречает содержательного противоречия между ценностями политической элиты и граждан, и первым, и вторым свойственно

одинаковое понимание сути той или иной ценности. Единство в понимании сути традиционных ценностей, вместе с тем, не означает одобрение и разделение формы данных ценностей, в которых они проявляются в обществе и продвигаются властными структурами – наблюдается чрезмерная идеализация, абстрактность и эклектичность декларируемых в нормативно-правовых актах традиционных ценностей. Форма выражения ценностей, в частности наблюдаемая в способах разработки, принятия и исполнения политико-административных решений, становится причиной поляризации граждан в соответствии с их политической позицией или политическим способом отстаивания присущих им ценностей. Ценности либерально-демократического толка и консервативные и традиционные ценности сосуществуют в своеобразном симбиозе в сознании граждан, их значимость одинаково важна, при этом не исключен риск возникновения политико-социального конфликта в будущем – большинство опрошенных аполитичны, в случае изменения ситуации, данная часть общества может занять один из ценностных полюсов, либо разделиться и примкнуть к разным полюсам, что в любом случае увеличивает риск ценностного столкновения [7].

Подчеркнем, что обозначенное выше исследование относится к 2023 г. Мы согласны с авторами в вопросе, касательно вектора на консолидацию интересов общества и политической элиты в России после геополитических событий 2022 г., однако из этого не следует отсутствие идейных противоречий между управляющими и управляемыми, а также между группами в самом обществе, причем речь идет не только о форме, а, в первую очередь, о содержании тех или иных ценностей. Симбиоз ценностей, с нашей точки зрения, может иметь и неочевидные признаки латентных ценностных столкновений, для этого достаточно вспомнить скандальное мероприятие с участием представителей российского шоу-бизнеса [15], а также громкие коррупционные разбирательства, связанные с укреплением обороноспособности и безопасности страны [4]. Оба приведенных примера, на наш взгляд, являются следствием как раз назревших ценностных разногласий, вышедших в публичное пространство.

Василенко И.А. не обособляет политические ценности одного региона по отношению к другому, напротив, подчеркивает номинальную схожесть политических ценностей, таких как свобода, равенство, братство, социальная справедливость. Номинальная схожесть состоит в демонстрации приверженности людей указанным выше политическим ценностям, но, вместе с тем контекст политической культуры определенного региона становится маркером, отражающим специфику содержания политических ценностей и их формы, то есть реального фактического выражения, одобрения данных ценностей. Проблема несоответствия интерпретации политических ценностей и воплощения данной интерпретации в виде правовых норм была и остается актуальной не только в рамках европейского континента, так против принятия универсальных общечеловеческих ценностей, содержащихся в Декларации ООН «О правах человека», выступали исследователи еще в год ее принятия. Суть проблемы не меняется, социокультурная система каждого общества формирует свое содержание и институциональную форму ценностей, в том числе политических, номинально называемых общими и мировыми. На деле это приводит к ценностным столкновениям. Автор склонна считать ошибкой мнение, согласно которому культурное своеобразие государства, отражающее систему глубинных социокультурных ценностей, является недостатком и признаком отставания от государств, претендующих на доминирование собственных идентификационных культурных основ в виде универсальных и единственно верных [2].

Цыганков П.А. отмечает факт продвижения категории универсальных ценностей в политическом процессе отдельных государств и регионов, а также в рамках теории и практики международных отношений. Основная проблема состоит в том, что универсальные ценности сами по себе являются скорее абстрактным явлением, и именно в этом качестве не представляют угрозы при взаимодействии стран друг с другом, так как идеалистическая теоретическая модель, вне социального и культурного контекстов, не

обнаруживает различий в интересах и соответствующих ценностях. Так, к примеру, в рамках теории международных отношений есть позиции глобалистов/универсалистов и реалистов/релятивистов, и первые, и вторые признают глобализацию как важный и необходимый фактор развития стран и взаимоотношений между ними. Но вместе с тем, ситуация меняется, когда дело доходит до практической реализации: выборе целей/ориентиров и задач/приоритетов. Универсалисты считают, что либерально-демократическая модель общественно-политического устройства является эталоном и претендует на статус единственной рабочей версии развития международных отношений, при условии, что под последней понимается одобренная ведущими странами Запада версия. Релятивисты однозначно отвергают версию универсалистов и трактуют идею свободы и демократии как право самовыражения каждой социокультурной общности, а не только суверенных, развитых государств. Оба примера являются проявлением крайних точек зрения, а учитывая их нахождение в рамках концептуальной рамки глобализации, обнаруживают несостоятельность в предотвращении ценностных конфликтов между странами в реальном процессе международных отношений. Цыганков настаивает на необходимости отделения категории универсальных ценностей от их практической интерпретации, обусловленной политическими интересами. Создание иерархии ценностей не может быть привилегированным правом отдельных политических субъектов, в противном случае, невозможен международный диалог между государствами-участниками международных отношений. Ценности, таким образом, являются не только благом для конкретного политического субъекта международной политики, но и способом выражения им своей идентичности/самобытности, социокультурной особенности, в том числе путем отстаивания и защиты данной особенности, последнее создает больше возможностей и предпосылок для конструктивной конкуренции и диалога между государствами, вместо одностороннего, как правило деструктивного воздействия [17].

Панкевич Н.В. обращает внимание на возникновение устойчивого тренда на суверенизацию и рост национальных культурных ценностей в политическом процессе большинства стран, входивших в орбиту влияния Советского союза на Европейском континенте. Важно подчеркнуть, что содержание данных политических ценностей связано с матрицей культурных/социетальных витальных ценностей – т.е. ценностей, которые отличают данное общество и соответствующее ему государство, влияющих на внутреннюю и внешнюю политику. Проблема, которую поднимает автор статьи, связана со столкновением ценностей самобытности с ценностями, привносимыми извне. Речь в статье идет о процессах евроинтеграции. Первоначально страны Восточной Европы, а затем и последующие кандидаты на вступление в ЕС одобряли импорт общих политических и экономических стандартов формирования политико-социальных институтов. Однако с течением времени ситуация кардинально изменилась: культурная интервенция наднациональных структур в страны постсоветского типа оказалась камнем преткновения. Правительство данных стран оказалось в крайне невыгодном положении, с одной стороны, сформировалась экономическая и политическая зависимость из-за трансфера суверенитета национального правительства наднациональным органам управления ЕС, с другой стороны, парадигма ультралиберализма была встречена крайне негативно культурными национальными сообществами стран-участниц ЕС и стран-кандидатов, чьи взгляды и убеждения политически нивелировались глобалистской и антирегиональной политикой евроцентристов. По мнению Панкевича, государство – это совокупность институтов, выполняющих функцию защиты витальных ценностей конкретной общности людей в рамках конкретной территории. Производной данной функции государства является норма или рамка суверенитета. Содержание данной нормы напрямую связано с культурным ядром общества. Иными словами, если государство не обеспечивает потребность в адекватном воспроизводстве политических витальных ценностей в виде императивных норм права, то происходит конфликт между управляющими и управляемыми в рамках государственной политики [9].

Противоречия между универсальными и региональными политическими ценностями мы также считаем актуальной исследовательской проблемой. Отталкиваясь от наблюдаемых нами событий, к примеру, от разногласий между политическим курсом президента Венгрии и политико-экономическим курсом Европейского союза, в который входит данная страна, мы приходим к заключению о приоритете ценностного аспекта в публичной политике. Добавим, что в отношении России, проблема продвижения и укрепления собственных национальных интересов особенно ярко возникла после политико-экономических событий на Украине в 2014 г. и продолжается по настоящее время. В связи с этим, ценностный поворот в публичной политике Российской Федерации [12] в дискурсивном и феноменальном отношениях требует систематического и тщательного анализа.

Питирим Сорокин последовательно рассуждает о сущности и значении символов в отношениях между людьми. Символ является формой выражения мысли (символизации) посредством звуков, знаков, цвета, света, материальных предметов. Символ невозможен без мысли, сам по себе он не несет смысловой нагрузки. Люди как носители и выразители мыслей постоянно находятся в среде символов и поддерживают ее. Символы могут иметь различное происхождение: во-первых, символ может иметь различные степени выражения – слово в виде звука, буквы, знака, далее его интерпретация в виде ассоциации с предметами, либо воображаемыми явлениями, во-вторых, символы отличаются сознательным происхождением, когда изначально устанавливается или воспроизводится связь между мыслью и символом (азбука Морзе) и бессознательным происхождением, когда естественным образом и на протяжении истории мысль и символ существуют в тесной связи и также естественно транслируются людьми (любой язык или слово в нем, созданные не одним поколением людей). Выражение мысли через конкретный символ и закрепление последнего за мыслью происходит посредством ассоциации. Питирим Сорокин указывает на ассоциации смежного типа и ассоциации по сходству: механизм работы первого типа сводится к привязке и последующей проекции образа или образов, которые возникают через символ, к конкретной мысли – например гром вызывает напоминание о молнии, механизм работы второго типа ассоциаций следует из названия – скипетр и держава символизируют единоличную власть и неограниченное правление на определенной территории соответственно, так как держит их один человек-царь либо монарх. Подчеркивается факт обратного влияния символа на поведение и внутреннее состояние людей: обладание символом или его использование подталкивает людей к выполнению обязанностей (формальных или же надуманных самими человеком) в рамках социальной роли или статуса [13].

Поскольку быстрота и частота передачи информации, с одной стороны, и формат ее продвижения или усвоения в интертекстуальном/символьном виде, с другой стороны, стали неотъемлемыми элементами современной публичной политики, постольку использование символа как ценности приобрело чрезвычайно важное значение. В этом контексте обратимся к исследованию, посвященному данному вопросу. Кулакова Т.А. и Волкова А.В. в работе «О методологических основаниях сторителлинга как технологии управления массовым сознанием» [6] затрагивают область применения нарратива в контексте современной публичной политики и отмечают распространенную форму ценностного восприятия информации людьми в виде ассоциативных вербализированных и визуализированных упрощающих паттернов, что в перспективе может вести либо к повышению информационной и цифровой безопасности в политико-управленческом отношении, либо к «онлайновой» экспансии со стороны геополитических конкурентов с целью ослабления и разрушения государства, в которое осуществляется подобное вторжение.

Результаты исследования

Выдвижение гипотезы

Обратимся к выводам нашего предыдущего исследования: «Государственное управление является частью политического процесса, следствием политики, основанием которой являются ценности. Идеи и ценности пронизывают все общество и их несовпадение порождает конфликты между людьми. Изменение баланса идей в социуме между управляющими и управляемыми на примере позднесоветского периода и политико-экономических реформ 90-х – 2000-х годов в России приводило к трагичным социальным последствиям, ценностному кризису, выраженному главным образом через призму целерационального подхода к осуществлению политической повестки дня. Современное состояние российского общества в ценностном отношении амбивалентно – представляет собой синтез коллективистских и индивидуалистических идей. Обострение геополитической мировой ситуации повлекло за собой накопление, в первую очередь, идейных противоречий между государствами, бывшими соперниками по Холодной войне и ценностных разногласий в российском обществе относительно мировоззренческих принципов: условно спор неославян и неозападников. В 2022 г. закрепился тренд на ценностную автономию и самобытность, ориентированную на системное долгосрочное развитие России и конструктивное, реалистичное взаимодействие с мировым сообществом. Закрепление статуса традиционных ценностей со стороны государственной власти в законодательстве в силу особой важности их влияния на российское общество, равно как и других ценностей, требует дальнейшего изучения» [10]. Научная гипотеза состоит в том, что понятие «система-традиция», отраженное в монографии В.В. Аверьянова «Традиция и динамический консерватизм» [1], может быть использовано в качестве методики при изучении политического ценностного аспекта в сфере принятия государственных решений и для концептуализации современного публичного политического дискурса в России.

Система-традиция

Аверьянов В.В. полагает, что культурное наследие представляет собой совокупность материальных и нематериальных благ. Социокультурное наследование – процесс получения, овладения, освоения, присвоения культурного наследия вне зависимости от предназначения и изначального потенциала данных благ. Традиция также является механизмом передачи и возобновления ценностей, идей, смысла. В отличие от социокультурного наследования традиция воспроизводит идентичность социокультурного субъекта, принимающего наследство, раскрывая изначальный потенциал, при этом в уже новом наследующем субъекте, что позволяет говорить о динамике сохранения и развития тех благ, в первую очередь ценностей, которые наследуются – сохраняя уже накопленный опыт, знания и навыки в обращении с наследством, наследующий осознает и подтверждает своим поведением соучастие в развитии ранее намеченного пути наследия. Стоит подчеркнуть, что процесс наследования и в рамках социокультурного наследия, и в рамках традиции содержит преемственность – осознание наблюдателем генезиса процесса наследования, выделения закономерности, логики данного процесса. Положительная преемственность – факт овладения и использования наследства, то есть факт совершения социокультурного наследования. При этом традиция не тождественна положительной преемственности, хотя и включает ее в себя: важное отличие в цели-предназначении наследуемого, наследство не во всех случаях поглощается/раскодируется субъектом, принимающим, усваивающим, использующим и передающим далее наследие, оно попросту используется, но не по своему исходному коду [1, с. 44-49].

Традиция как порядок/структура, по мысли Аверьянова В.В., состоит из нескольких уровней, программ, взаимосвязанных между собой. В свою очередь, каждый уровень состоит из взаимозависимых элементов: стереотипов и моделей наследования. Стереотипы и модели наследования сами по себе, то есть вне контекста определенного уровня традиции и/или превосходящего данный уровень глобального уровня, абсолютного уровня традиции-

системы, являются по своему предназначению лишь информационными частями – то есть при таком исключении из системной структуры возможна положительная преемственность. Модели наследования и стереотипы культуры могут быть реконструированы, возрождены, но тем не менее будут выполнять функцию имитации в новом культурном пространстве и соответствующей ему эпохе. Переход с восприятием и раскрытием положительного потенциала наследия, достижение естественной цели наследования возможно только при активном субъекте-носителе, способном генерировать исходную программу наследования: использовать ее языковую матрицу, не искажая первоначального смысла и логики [1, с. 49-57].

Традиция как процесс – это движение наследия, представленного в виде разнообразных колеблющихся относительно родового субъекта-носителя «вариант» (термин, введенный Аверьяновым В.В.). Вариант, в свою очередь, является творческим актом субъекта-восприемника. В отличие от процесса инновации, варьирование и поиск нового, своеобразного, но в то же время релевантного современному этапу развития общества образа жизни и деятельности человека, осуществляется в контексте общего наследования, синхронизируется и выполняет свое предназначение в виде восприятия субъектом-восприемником потенциала наследуемого им опыта прошлого (актуализация). Разброс в моменте, особенность каждой варианты, нивелируется и уравнивается порядком в перспективе, при условии усвоения и раскрытия восприемником (он же субъект-носитель) положительного потенциала наследуемого. Напротив, инновация – это отказ от синхронизации в виде конкретного действия (отрицания и забвения), разброс, при котором в перспективе, если использовать аналогию с линейным графиком в математике, начало инновации – это новая точка координат, из которой вновь нужно строить график. Макроуровень традиции связан с социокультурным наследованием, то есть система-традиция в данном случае выражается в социокультурном пространстве определенной исторической эпохи. Традиция как ядро системы-традиции играет роль стержня, внутренне упорядоченного и самодостаточного для самовоспроизводства [1, с. 57-65].

Таким образом, может происходить накопление негативных тенденций в управлении, которые в перспективе приведут к обесцениванию ценностей доверия со стороны граждан, а также исчерпанию потенциала для осуществления развития всего общества по причине отсутствия у управляющих понимания того, как раскрыть предшествующий положительный опыт предшественников и не следовать краткосрочным оппортунистическим целям.

Аверьянов В.В. подчеркивает, что традиция и традиционность зачастую отождествляются, однако следует различать два данных явления и категории. Традиционность, в широком смысле слова, трактуют как социальное и историософское явление. В узком смысле слова, традиционность соотносят с практикой социальной и политической жизни прошлых эпох. Представители эпохи Модерна, по мнению Аверьянова, приравнивают традицию и традиционность, считая данные явления попыткой сохранить старые порядки, использовать архаичные инструменты и символы, что является грубым упрощением и признано научным сообществом устаревшей позицией. Автор монографии и его коллеги исходят из необходимости изучения традиции и ее производных частей посредством методологии традиции-системы. Традиция как явление и категория является автономной, выступает ядром, имеющим в своей структуре принципы, модели и функции развития как себя, так и потенциального восприемника или их групп [1, с. 65-72].

Традиция-цивилизация и традиция-система. Традиция-цивилизация – это предельный уровень традиции-культуры, стержнем и ядром которых выступает полная традиция (весь сущностный и онтологический спектр традиции, как комплексного сложного явления). Стоит пояснить, что и первое, и второе явления суть внешние формы традиции-системы. Разница между традицией-цивилизацией (она же полная традиция, или традиция-система в своей предельной форме) и цивилизованностью состоит в иерархиях и функциях. Цивилизованность – это высший уровень, форма организационно-технического развития

общества. Цивилизованность вне связи с традицией-системой может быть использована многими культурами/обществами, как плодами научно-технического прогресса, однако попытка замены, а точнее подмены традиции в ее предельных формах, то есть традиции-цивилизации, цивилизованностью приводит к столкновению элементов и уровней двух и более традиций-систем, содержащих в себе свои собственные ядра и ДНК [1, с. 96-111].

Основой традиции-системы в ее предельном выражении (т.е. цивилизации) является духовная составляющая в виде религии либо в виде сакрального опыта. Сторонники светского, секулярного подхода исключают религиозный фактор как движущую силу культурного и цивилизационного развития общества, а значит исключают традицию-систему. Подмена религии происходит, как правило, по тем же метафизическим канонам, сакральным символам, к примеру, так поступают трансгуманисты. Сторонники традиции исходят из убеждения о выражении ключевой, ядерной сущности традиции-системы посредством религии. Традиция-система и религия соотносятся также как следующие пары цивилизация/цивилизованность; традиция/традиционность; т.е. как форма и содержание. Спор о первичном происхождении, с точки зрения авторов монографии, решается в пользу традиции-системы, образующей и воспроизводящей в себе сакральные элементы, которые в масштабе цивилизации формируют единую религию. При этом допускается разнообразие как между цивилизациями, так и в рамках одной цивилизации: суть одна, при сохранении и развитии идентичности/самобытности и соответствующего ей содержания, форма может быть диверсифицирована [1, с. 121-130].

Соотношение традиции и революции. Рефлексия мыслителей эпохи Просвещения по поводу значения категории и феномена революции подвергается Аверьяновым В.В. сомнению по ряду причин. По его мнению, данные мыслители переоценивают значение революции, сознательно искажая смысл ее предназначения. В первую очередь, это проявляется в стремлении видеть в революции линейную возможность развития. Аверьянов В.В. и его коллеги полагают, что революция – это мутация социальных процессов в культуре, и шире в цивилизации, по причине отрицания или девальвации ценностного содержания социальных отношений, связанных с религией, религиозной или сакральной культурой, исторически развивающейся в данном обществе и связанной естественным образом с традицией-системой. Первоначальный смысл революции, как коренного изменения политического режима/порядка и соответствующих данному процессу событий, редуцировался, в связи с чем, возникла ошибка в интерпретации предназначения революции мыслителями эпохи Просвещения. Революция в таком варианте не объясняет дихотомию между традицией и революцией, а также эволюцией, сокращает познавательную область, так как не дает понимания о причинах разного течения революции [1, с. 130-135].

Феномен цветных революций в странах Ближнего Востока и на постсоветском пространстве показывает неоднозначность, нелинейность изменений политико-социального устройства обществ, указанных регионов. Во-первых, заявления приверженцев подобных политических процессов о скоротечных положительных изменениях в ближайшем будущем, в случае их поддержки, и о мирном характере подобных событий не подтверждаются на практике, во-вторых, переформатирование политического процесса при осуществлении перехода власти от действующей политической элиты к новой политической элите сопровождается насильственными действиями в отношении социальных групп в культурном, этническом и геополитическом аспектах, так или иначе выступающих против новой власти, с разной степенью и качеством критики [16]. Принцип линейности, о котором речь шла выше, как раз и лег в основу, в технологию цветных революций. Под видом ускоренных перемен к лучшему и грядущего роста благосостояния, осуществляется ослабление государственных институтов с последующим их переходом под контроль заинтересованных в этом иностранных государств.

Традиция и инновация. Аверьянов В.В. противопоставляет инновацию так же как и революцию, категории традиции. Он указывает на ошибочность данного противопоставления и отмечает, что инновация как единственный элемент развития сужает эвристическое поле – делается обязательный акцент на отрицании предшествующего пусть и неочевидного полезного опыта, взамен выгода и материально-техническое улучшение жизни воспринимаются как верный признак развития. Если не противопоставлять инновацию традиции-системе, а видеть в ней способ адаптации данной системы к социально-историческим изменениям, то противоречие исчезает само-собой. Инновация может быть противоположна системе-традиции, но только на уровне ее элемента – стереотипа. В большем масштабе наследования, в моделях культуры и цивилизации инновация, пройдя через внутренний механизм адаптации традиции, способствует сохранению идентичности/самобытности и раскрытию ее форм в релевантном для эпохи ключе. В этом отношении, примирения и включения инновации в традицию-систему, традиция не статична, она содержит в себе механизм стабилизации в виде модели консерватизма (зрелой модели наследования) и обеспечивает процесс движения и развития за счет внутреннего воспроизведения обозначенного механизма и непосредственно работы самого консерватизма (функционал внутреннего строения системы и функция процесса, точнее его обеспечения внутри конкретного элемента/модели традиции-системы). Система воспроизводит сама себя, а они (элементы) выполняют свою прямую функцию и самодостаточны за счет системы. Самодостаточность системы и элементов взаимозависима, их отношение обеспечивает гармоничное развитие [1, с. 135-145].

Традиция и мутация. Если использовать модели и терминологию из естествознания, то мутация является вынужденной реакцией организма на неблагоприятные для него внешние проявления окружающей среды, т.е. это неявный внутренний сдвиг генотипа. Авторы монографии указывают на мутацию как на факт сбоя в культурном коде традиции-системы. Мутация в отличие от инновации в очень редких случаях приводит к выживанию организмов, по аналогии в социокультурном измерении накопление и поддержание мутаций, то есть изменение культурного кода традиции-системы, ее редуцирование и подмена, ведут к утрате идентичности, прекращению наследования. Субъект-носитель, связанный с традицией-системой, но отрицающий ее как необходимость, интегрируется в иную систему и используется ей. В глобальном смысле сначала форма начинает доминировать над содержанием, а затем происходит исключение субъекта, его разложение [1, с. 135-145].

Последствием прекращения существования СССР как политического и социального образования в России стало формирование иллюзии о глобальной экономике и рыночных принципах. Взаимозависимость и интеграция действительно важны, однако, как оказалось на практике, упование на «свободную руку рынка» и копирование западных моделей социального, политического и экономического поведения имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. Концепция индивидуализма, характерная для западных обществ, привела к обесцениванию собственных традиций и практик социальной ответственности, проектного и стратегического развития, формированию общества потребителей, не готовых брать ответственность, выходящую за пределы личного духовного и материального комфорта [11].

Традиция и предание в Средние века. Предание – это форма положительного наследования, иными словами, положительную преемственность можно рассматривать через призму предания. Возникает проблемный аспект – использование заложенного в предании потенциала традиции-системы. На примере развития предания в иудейском обществе и в периоды раннего и позднего христианства, Аверьянов А.А. делает выводы относительно соотношения предания и традиции. Предание – это механизм наследования, при условии сохранения и раскрытия изначального, естественного ядра традиции-системы. Изменение предания, его характера допустимы только в контексте изменения формы, а не содержания, то есть обновление формы подачи и соответственно формы усвоения

допустимы, в противном случае, происходит постепенное угасание сложившейся традиционности и прекращение традиции-системы. Пример изменения предания в иудейском обществе: указание Иисуса Христа на отклонение фарисеев и саддукеев от изначального замысла законов Моисея и пророков. Пример изменения в римско-католической церкви: подмена предания запретом на обновление формы с одновременным включением в предание новых смысловых элементов – отождествление папы, его мнения как главы римско-католической церкви, с содержанием предания. Отличительным признаком предания, относящегося к сущности традиции-системы, является всеобщность, охват всех цепочек наследования, не имеющих между собой сущностных противоречий [1, С. 145-165].

На наш взгляд, политическая идентичность/самобытность схожа с преданием, имеет как внутреннюю сторону, так и внешнюю сторону. При изменении формы, т.е. внешней стороны, без попытки подмены устоявшейся культурной идентификации или национального самоопределения граждан осуществим плавный переход при изменении экономического уклада, политической обстановки и шире, при использовании наследуемого, переданного или передающегося от старшего поколения к наследникам. Напротив, проявления шовинизма, крайних правых или левых взглядов, переписывание истории и формирование новой политико-культурной идеологии приводило и приводит к межэтническим и межнациональным конфликтам, локальным или глобальным [10].

Суммируя основные положения монографии Аверьянова В.В., мы пришли к выводу, что понятие «традиция-система» может быть использовано для изучения политических явлений, в том числе и сферы государственного управления. Во-первых, данная категория не является заимствованием западных понятий, что важно и актуально при разработке концепта в политическом публичном дискурсе современной России [3], во-вторых, ценностный поворот в государственном управлении Российской Федерации, требует выработки единого понимания формы и содержания традиционных и иных политических ценностей, согласованных с политическим курсом страны, что делает системность одним из основных критериев при выборе методики изучения публичного управления в рамках аксиологического подхода. С нашей точки зрения, «традиция-система» как понятие, применительно к государственному управлению, представляет собой процесс потенциального комплексного формирования, сохранения и развития практики государственного управления, приводящей к консенсусу между управляемыми и управляющими на основе общих для них легитимных и легальных цивилизационных ценностей.

Легитимные и легальные цивилизационные ценности в рамках публичного управления могут быть изучены при помощи понятия «традиция-система». В данном контексте под цивилизационными ценностями, одобряемыми и разделяемыми людьми, проживающими в едином территориальном, культурном и информационном пространстве, мы подразумеваем моральные и нравственные нормы поведения граждан, поддерживаемые ими как неформально, так и формально и связанные с предшествующими историческими этапами развития политико-социального образования, а также с актуальными национальными целями развития, направленными на общее благо, то есть приводящие управляющих к формулированию и реализации реальных целей управляемых, к удовлетворению долгосрочных и системных циклов развития существующего и будущего поколений граждан данного государства. Таким образом, цивилизационные ценности, с нашей точки зрения, включают в себя традиционные и иные публичные политические ценности, не входящие в противоречие с политико-культурным дискурсом общества и соответствующей системе взаимодействий данного общества с действующим политическим классом (властью). Подобная точка зрения имеет место и у научной школы МГУ, представители которой выступают за решение исследовательской задачи по комплексному изучению ценностных оснований государственного управления, предлагая объединить цивилизационный и ценностный подходы [18].

Состояние современного политического публичного дискурса в России относительно традиционных и иных политических ценностей

В проводимом нами ценностном анализе публичного политического дискурса в современной России мы исходим из нормативно-правовых актов, а также публичных выступлений, связанных с ценностным поворотом в государственном управлении в рамках Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №.809 [8]. Учитывая выдвигаемое нами научное предположение относительно использования понятия «система-традиция», мы считаем уместным продемонстрировать системный ценностный анализ как инструмент для изучения сферы политического управления в рамках аксиологического подхода и как способ формулирования новых смыслов в государственном управлении, находящихся в нераздельном контексте общей истории и культуры России. Системный ценностный анализ, включающий в себя использование понятия «система-традиция» применительно к сфере государственного управления, по-нашему мнению, необходимо начать с контент-анализа нормативно-правовых актов, регулирующих сферу ценностей в государственном управлении, что позволит определить степень перехода от целей развития Российской Федерации, утверждаемых до обострения геополитических событий периода 2014-2022 гг., и после обозначенного периода, вплоть до настоящего времени. Завершить данный анализ в рамках статьи, мы намерены с использованием SWOT-анализа, при помощи которого выделяем сильные и слабые стороны текущего состояния российского общественно-политического дискурса, касающегося традиционных и иных политических ценностей.

Контент-анализ Указа Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №.809»

Документ состоит из тридцати двух пунктов, которые структурно и по смыслу разделены на пять разделов: I. Общие положения. II. Оценка ситуации, основные угрозы и риски для традиционных ценностей, сценарии развития ситуации. III. Цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. IV. Инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. V. Ожидаемые результаты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Оценивать содержание данного нормативно-правового акта мы намерены с учетом понятия «традиция-система», то есть, на наш взгляд, главными параметрами для анализа регулирования государственного управления в современной России на примере Указа Президента Российской Федерации являются: устойчивость политико-государственной системы; устранение ценностных конфликтов между классом управляющих и классом управляемых, а также внутри данных классов между представителями различных поколений; потенциальные возможности развития системы государственного управления в ценностном отношении.

Устойчивость политико-государственной системы.

Наблюдается вектор на проведение независимой внешней и внутренней политики государства, прежде всего, это выражено в приоритете идейной/ духовной составляющей при определении целей государственной политики – цивилизационные ценности, включающее традиционные и иные политические ценности, теперь не декларация о намерениях, а обязанность органов публичной власти и граждан страны. В условиях цифровых трансформаций и медиатизации политической и социальной жизни людей идейный/идеологический вакуум чреват вмешательством или замещением чужеродными культуре страны ценностями иностранных государств, отстаивающих собственные национальные приоритеты, что влечет за собой соответствующие угрозы для прав и свобод граждан государства по отношению к которым происходит подобное замещение. Присутствует факт отказа от глобалистских проектов по унификации человеческих ценностей, в частности, от концепции индивидуализма и пересмотра моральных и

нравственных ориентиров с позиции девиантных форм поведения и идентификации, к примеру, запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Устранение ценностных конфликтов между классом управляющих и классом управляемых, а также внутри данных классов между представителями различных поколений.

Важным считаем момент, связанный с ролью истории и культуры в обеспечении безопасности системы государственного управления и с противодействием политической интерпретации хронологии и содержания событий прошлого, направленной на межнациональную, межэтническую и межконфессиональную рознь. Отдельного внимания заслуживает вопрос общего блага и его понимания политической элитой, в среде крупного и среднего бизнеса и среди граждан, составляющих большинство общества, но при этом не имеющих систематического и прямого влияния на разработку, принятие и осуществление политико-административных решений. Политическое руководство дает четкие сигналы на консолидацию и формирование системы государственного управления по принципу «служения», а не исходя из корпоративных, экономических и индивидуальных интересов. В данном вопросе видим проявление ценностных столкновений между представителями эпохи «Перестройки» и девяностых и нулевых годов с общественно-политическим дискурсом большинства российских граждан.

Потенциальные возможности развития системы государственного управления в ценностном отношении.

Поскольку анализируемый НПА является рамочным и концептуальным, постольку его содержание в целом и в вопросе, относящемся к динамике развития, в частности, является общим и не детализирует конкретных механизмов по его реализации. Мы обратили внимание на системность, охват всех органов государственной власти, на стратегический характер данного документа и приходим к выводу, что реализация и корректировка ценностного курса, изложенного в документе, происходят в режиме реального времени, ориентированы на процесс, с отбором приемлемых механизмов осуществления пунктов, изложенных в нем, и реагирования на неизбежные возникшие и возникающие вызовы. На признак системности данного документа указывает также срок его возможной корректировки – не менее одного раза в 6 лет – и привязка к иным нормативно-правовым актам, задающим рамку целеполагания в государственном управлении современной России на краткосрочный и долгосрочный периоды.

Проведем SWOT-анализ состояния российского общественно-политического дискурса, касающегося традиционных и иных политических ценностей до периода открытых геополитических обострений 2014-2024 гг. (см. табл. 1).

Таблица 1

Strengths (сильные стороны)	Weakness (слабые стороны)
-отстаивание политическим руководством России на международной арене независимого политического курса;	-идеологический вакуум в вопросах государственного целеполагания;
Opportunities (потенциальные возможности)	Treats (потенциальные угрозы)

Strengths (сильные стороны)	Weakness (слабые стороны)
-использование зарубежных практик развития человеческого капитала	-ориентация на западные ценностные модели государственного развития, на вхождение в информационное, экономическое и политическое пространство Запада с последующими сценариями всеобъемлющей экспансии последнего.

Уточним, что такие параметры как сильные и слабые стороны отражают текущее анализируемому моменту времени состояние исследуемого явления. Потенциальные возможности и угрозы используются для обозначения сценария или прогноза с позитивными или негативными последствиями. Далее проведем SWOT-анализ состояния российского общественно-политического дискурса, касающегося традиционных и иных политических ценностей после начала периода открытых геополитических обострений 2014-2024 гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

Strengths (сильные стороны)	Weakness (слабые стороны)
<ul style="list-style-type: none"> -переход к ценностной и цивилизационной стратегии, формирующей концепцию многополярного мира; -консолидация российского общества по причине начала активных боевых действий в зоне проведения Специальной военной операции; -поиск национальной идеи развития с учетом исторического опыта, без попыток ухода в определенную эпоху прошлого – попытка применения объективного анализа без политических манипуляций. 	<ul style="list-style-type: none"> -зависимость части российской политической элиты от устоявшейся идеи о мирном сосуществовании стран Запада и России; -анализ развития общества через призму ЕС и США, в частности, использование понятийного аппарата и технологий коммуникации, без системных процессов запуска собственных моделей оценки и анализа когнитивных процессов; -недооценка общественно-политического дискурса стран Запада лицами, принимающими политические и административные решения, лидерами общественного мнения, и вытекающий из данной недооценки общественно-политический диссонанс в глазах большинства населения.
Opportunities (потенциальные возможности)	Treats (потенциальные угрозы)
-изменение баланса идей, продвижение собственной ценностной стратегии развития на мировом уровне, устранение монополии/доминанты, связанной с идеей о превосходстве Запада.	-дезориентация и возврат к привычному типу мышления и развития, без должной ориентации на складывающуюся общественно-политическую ситуацию.

Под российским общественно-политическим дискурсом, касающимся традиционных и иных политических ценностей, мы подразумеваем реакцию населения в целом и реакцию

отдельных групп общества, прямо или косвенно влияющих на разработку, принятие и реализацию государственных решений, на события и явления, формирующие экзистенциальный характер их поведения (определяющий их жизненные ориентиры прямо или опосредованно, частично или полностью, краткосрочно или долгосрочно). Подобная реакция может выражаться в социологических опросах, может быть затронута в публичных дискуссиях, продвигаться в средствах массовой информации и исходить от политического руководства страны. При проведении SWOT-анализа, мы использовали сведения из открытых источников, исходили из собственной оценки реакции населения на изменение общественно-политической ситуации. На основании проведенных анализов, считаем, что российский общественно-политический дискурс относительно цивилизационных ценностей, с учетом геополитического противостояния со странами Запада, претерпел трансформацию и прошел точку невозврата по отношению к концепции «западничества», то есть признается большинством российского общества как утопический сценарий социального развития, в том числе и как ценностная основа системы государственного управления. Подчеркнем, что подобного рода дискурс не исключает преемственности положительного и приемлемого опыта Запада.

Выводы

Использование понятия «Традиция-система» в рамках аксиологического (ценностного) подхода при изучении государственной политики, по-нашему мнению, позволяет отказаться от нарративов и интерпретаций зарубежных исследовательских парадигм, что, на наш взгляд, релевантно по причине политико-культурных различий. Отказ в данном случае не означает игнорирование, а является попыткой более качественного системного анализа ценностных оснований публичного управления в России с учетом геополитической ситуации. Исходя из обозначенного нами в статье определения легитимных и легальных цивилизационных ценностей, их характерными особенностями являются духовность/сакральность, традиция, системность, преемственность, тесная связь с историей и культурой, а это, в свою очередь, соответствует особенностям категории «традиция-система», предложенной Аверьяновым В.В. в соответствующей монографии, а также согласуется с утвержденными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, регулирующими сферу традиционных ценностей.

Мы видим возможность для использования методики системного ценностного анализа, которая включает в себя применение понятия «система-традиция» для характеристики легитимных и легальных цивилизационных ценностей государства, в нашем случае при изучении ценностных основ государственного управления в современной России. При определении актуальной исследовательской проблемы в формировании системы государственной политики на основе традиционных и иных политических ценностей в Российской Федерации, мы согласны с мнением исследователей кафедры государственного управления МГУ о необходимости объединения цивилизационного и аксиологического подходов, а также предлагаем добавить системный подход к данной паре.

Учитывая результаты проведенного нами исследования с помощью методов контент- и SWOT-анализов, полагаем, что наша гипотеза верна и частично доказана: полное подтверждение или опровержение, на наш взгляд, возможно после ознакомления научного сообщества с данной статьей и дальнейшими исследованиями в этой области. С нашей точки зрения, понятие «система-традиция» в рамках системного ценностного анализа наиболее полно и точно отражает как состояние современного общественно-политического дискурса относительно развития традиционных и иных политических ценностей, так и процесс использования ценностей при формировании системы государственного управления в современной России.

Литература

1. *Аверьянов В.В.* Традиция и динамический консерватизм [Текст] / В.В. Аверьянов. - Москва: Центральный изд. дом: ИДК, 2012. - 695 с.
2. *Василенко И.А.* Российская политическая культура и европейские политические ценности: Актуальные интерпретации // Власть. – 2014. – №1 – С. 81-84.
3. Коммерсант / На ковчеге с катехоном. Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ, один из основных аналитических центров внутриполитического блока Кремля) провел в четверг круглый стол «Цивилизация – Россия: историческая роль и образ будущего» [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZwhVgMollSjYdKvI> (дата обращения: 08.11.2024).
4. Коммерсант / С бывшего замминистра обороны Иванова потребовали взыскать свыше 4 млрд рублей [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7313843> (дата обращения: 08.11.2024).
5. *Крюков В.В., Рубанцова Т. А., Сотникова Е. В.* Базовые политические ценности // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – №71-1. – С. 49-52. DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.71.468.
6. *Кулакова Т.А., Волкова А.В.* О методологических основаниях сторителлинга как технологии управления массовым сознанием // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология – 2024. – №2 (40). – С. 294–308. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.210>.
7. *Неволин Б.С., Ницевич В. Ф.* Особенности трансформации общекультурных и политических ценностей в России // Управление. – 2023. – №4. – С. 138-150. DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-138-148>.
8. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 26.11.2023).
9. *Панкевич Н.В.* Политические ценности в европейском постсоветском пространстве: идентичность и суверенитет перед лицом интеграционных процессов // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – № 4 (23). – С. 630-647. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-630-647.
10. *Рахманов С.П.* Виды ценностных конфликтов при смене парадигмы государственной политики и управления // Журнал политических исследований – 2024– № 1 (8). – С. 59-79. DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-59-79.
11. *Рахманов С.П.* Институт корпоративной социальной ответственности в России: тенденции развития [Текст] // Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки» - Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2020. – С. 375-380.
12. РБК / Майдан и его последствия: 10 главных событий [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2016/5832e81a9a79477ffe42486a> (дата обращения: 12.08.2024).
13. *Сорокин П.А.* Символы в общественной жизни // П. А. Сорокин. – Рига: Наука и жизнь, 1913. – 48 с.
14. ТАСС / Сенат Конгресса США впервые утвердил трансгендера на федеральную должность [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10988765> (дата обращения: 7.10.2024).
15. ТАСС / Суд признал «голую вечеринку» в «Мутаборе» пропагандой гомосексуальных отношений. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/19635249> (дата обращения: 2.06.2024).
16. ТАСС/ От «арабской весны» до третьей мировой войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/spec/arabspring> (дата обращения: 2.06.2024).

17. Цыганков П.А. Ценности в мировой политике: теоретические споры, международная практика, позиции России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2012. – № 3. – С. 25-30.
18. Якунин В.И., Володенков С.В., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В. Государственная политика как объект современных научных исследований // Национальный Электронно-Информационный Консорциум (НЭИКОН) – 2024. – 3113129 (статья в открытом архиве) – 52 с. DOI: 10.24108/preprints-3113129.

References

1. Aver'yanov V.V. *Traditsiya i dinamicheskiy konservatizm* [Tradition and dynamic conservatism]. Moscow, Tsentral'nyy izdatel'skiy dom Publ., 2012. 695 p. (In Russian).
2. Vasilenko I.A. Rossiyskaya politicheskaya kul'tura i evropeyskie politicheskie tsennosti: Aktual'nye interpretatsii [Russian Political Culture and European Political Values: Current Interpretations] *Vlast'* [Power]. 2014, I.1, pp. 81-84. (In Russian).
3. Kommersant / na kovchege s katekhonom. Ekspertnyy institut sotsial'nykh issledovaniy (EISI, odin iz osnovnykh tsentrov vnutripoliticheskogo bloka Kremlya) provel v chetverg kruglyy stol "Tsivilizatsiya - Rossiya: istoricheskaya rol' i obraz budushchego" [On the Ark with the Katechon. The Expert Institute for Social Research (EISI, one of the main analytical centers of the Kremlin's domestic policy bloc) held a round table on Thursday entitled "Civilization – Russia: Historical Role and Image of the Future"] Available at: <https://dzen.ru/a/ZwhVgMoIIJYdKvI> (Accessed:2.06.2024). (In Russian).
4. Kommersant / S byvshego zamministra oborony Ivanova potrebovali vzyskat' svyshe 4 milliardov rubley [Former Deputy Defense Minister Ivanov was ordered to pay over 4 billion rubles] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/7313843> (Accessed:8.11.2024). (In Russian).
5. Kryukov V.V. Rubantsova T.A. Sotnikova E.V. Bazovye politicheskie tsennosti [Basic political values] *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* [National Association of Scientists]. 2021, V.1, I.71, pp. 49-52, DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.1.71.468.
6. Kulakova T.A., Volkova A.V. O metodologicheskikh osnovaniyakh storitellinga kak tekhnologii upravleniya massovym soznaniem [On the Methodological Basis of Storytelling as a Mechanism of Collective Consciousness Manipulation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies]. 2024, V.40, I.2, pp. 294–308, DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.210> (In Russian).
7. Nevolin B.S. Nitsevich V.F. Osobennosti transformatsii obshchekul'turnykh i politicheskikh tsennostey v Rossii [Features of the transformation of general cultural and political values in Russia] *Upravlenie* [Management]. 2023, I.4, pp. 138-150, DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-4-138-148>. (In Russian).
8. "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809 [Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022 No. 809 On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Accessed:26.11.2023). (In Russian).
9. Pankevich N.V. Politicheskie tsennosti v evropeyskom postsovet'skom prostranstve: identichnost' i suverenitet pered litsom integratsionnykh protsessov [Political Values in the European Post-Soviet Space: Identity and Sovereignty in the Face of Integration Processes] *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the RUDN University]. 2021, V.23, I.4, pp. 630-647, DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-630-647. (In Russian).
10. Rakhmanov S.P. Vidy tsennostnykh konfliktov pri smene paradigmy gosudarstvennogo upravleniya i politiki [The kinds of value conflicts during the changing of state policy paradigm

- and governance] *Zhurnal Politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research]. 2024, V.8, I.1, pp. 59-79, DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-1-59-79. (In Russian).
11. Rakhmanov S.P. *Institut korporativnoy sotsial'noy otvetstvennosti v Rossii: tendentsii razvitiya* [Institute of the Corporate social responsibility in Russia: tendencies of the development] Sbornik nauchnykh statey po materialam IV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Fundamental'nye i prikladnye aspekty razvitiya sovremennoy nauki". Ufa, NITs Vestnik nauki Publ., 2020, pp. 375-380.
12. RBK / Maydan i ego posledstviya: 10 glavnykh sobytiy [RBC website Maidan and its consequences: 10 main events] Available at: <https://www.rbc.ru/politics/21/11/2016/5832e81a9a79477ffe42486a> (Accessed:12.08.2024). (In Russian).
13. Sorokin P.A. *Simvoly v obshchestvennoy zhizni* [Symbols in public life]. Riga, Nauka i zhizn' Publ., 1913, 48 p. (In Russian).
14. TASS / Senat Kongressa SShA vpervye utverdil transgenera na federal'nuyu dolzhnost' [TASS Russian News Agency / Senate of the US Congress has confirmed the first transgender person to a federal position.] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10988765> (Accessed:7.10.2024). (In Russian).
15. TASS / Sud priznal "golouyu vecherinku" v "Mutabore" propagandoy gomoseksual'nykh otnosheniy [TASS Russian News Agency / Court rules 'naked party' in Mutabor as propaganda of homosexual relations] Available at: <https://tass.ru/proisshestiya/19635249> (Accessed:2.06.2024). (In Russian).
16. TASS / Ot "arabskoy vesny" do tret'ey mirovoy voyny [TASS Russian News Agency / From the Arab Spring to World War III] Available at: <https://tass.ru/spec/arabspring> (Accessed:2.06.2024). (In Russian).
17. Tsygankov P.A. Tsennosti v mirovoy politike: teoreticheskie spory, mezhdunarodnaya praktika, pozitsii Rossii [Values in World Politics: Theoretical Debates, International Practice, Russia's Position] *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. 2012, I.3, pp. 25-30, EDN PBBXHH. (In Russian).
18. Yakunin V.I. Volodenkov S.V. Bagdasaryan V.E. Vilisov M.V. gosudarstvennaya politika kak ob"ekt sovremennykh nauchnykh issledovaniy [Public policy as an object of modern scientific research] Natsional'nyy Elektronny-Informatsionnyy Konsortium (NEIKON) [National Electronic Information Consortium (NEICON)]. 2024, I.3113129, 52 p. DOI: 10.24108/preprints-3113129 (In Russian).